

тую церковь, учинили в домах своих молбища, и собрався, чинят чуже христианству, а на святую церковь износят страшныя хулы, чего потонку и исписати невозможно».⁹ Как одно из проявлений движения раскола, направленного против государственной церкви, царь отметил все возрастающий уход в раскол монахов и создание ими «пустынь»: «...многие мнахи, мужска полу и женска ... отходят из монастырей и начинают жити в лесах»¹⁰ Они ходатайствуют перед патриархом и архиереями «о строении на тех местах церквей и имянуют их пустынями».¹¹ Однако там они служат «не по исправным книгам», т. е. служат по книгам старопечатным, не подвергшимся никоновским исправлениям. Именно это обстоятельство привлекает к этим монахам народ: «...и для того приходят к ним многие люди и селятся близко их, и имеют их за страдалцов, и от того урастает на святую церковь противление».¹²

Так обстояло дело на окраинах государства. Но и в самой Москве движение раскола приобрело значительное влияние. Распространение сочинений идеологов раскола происходило в самом центре города у всех на глазах «На Москве всяких чинов люди пишут в тетрадах, и на листах, и в столбцах выписки, имянуя из книг божественнаго писания, и продают у Спаских ворот и в иных местах. И в тех писмах на преданныя святей церкви книги является многая ложь; а простолудины, не ведая истиннаго писания, приемлют себе за истинну и в том согрешают, паче же вырастает из того на святую церковь противление».¹³

Едва ли можно сомневаться в том, что среди этой литературы заметное место занимали сочинения пустозерских «соузников» Аввакума, Епифания, Лазаря и Федора, ставших уже к этому времени признанными «отцами» и «апостолами» раскола Их переписка с Москвой протекала по двум каналам. Во-первых, открытым путем через пустозерского воеводу направлялись официальные послания к царям (сначала Алексею Михайловичу, затем Федору Алексеевичу), к патриарху Иоасафу. Так, Аввакум пишет: «И я ис Пустозерья послал к царю два послания первое невелико, а другое болши» (61) — и далее: «еще же от Лазаря священника посланы два послания царю и патриарху» (61)¹⁴ Эти послания переписывались сначала самими авторами, а затем их последователями и распространялись среди народа, превращаясь из официальных документов в полемическую литературу На это указывают прямые отсылки к посланиям как к сочинениям, доступным читателю, сделанные самим Аввакумом, например в его «Житии». «. . послал к царю два послания . . Кое о чем говорил . тамо чтый да разумеет» (61), а также тот факт, что среди рукописей, хранившихся у Феофиста и отобранных у него во время обыска, находилось шесть челобитных Аввакума «на царское имя».¹⁵ Во-вторых, пустозерские «апостолы» посылали в Москву свои полемические сочинения и частные письма тайным путем. «Еще же, — писал Аввакум — от меня и от братьи послано в Москву правоверным гостинца» — книга

⁹ Там же стр 111

¹⁰ Там же стр 117

¹¹ Там же

¹² Там же

¹³ Там же

¹⁴ См челобитные Аввакума РИБ т XXXIX Л 1927, столб 755—766 (далее сочинения Аввакума цитируются по этому изданию, в тексте в скобках даются номера столбцов), «сказки» Лазаря Материалы для истории раскола за первое время его существования т IV Под ред Н Субботина М, 1878 (далее Материалы), стр 223—284 Я Л Барсков Памятники первых лет русского старообрядчества СПб 1912 (далее Я Л Барсков), стр 53—66

¹⁵ Материалы, т I М, 1874, стр 324—338